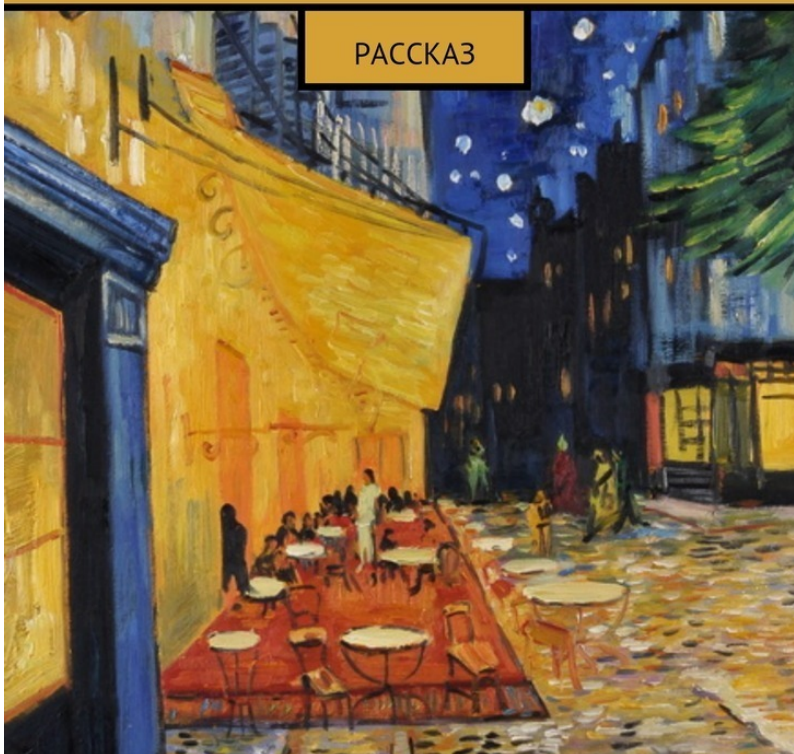

СЕРГЕЙ ФОМИЧЁВ

Девушка Бонда

РАССКАЗ

Сергей Фомичёв

Девушка Бонда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18512444

ISBN 9785447466275

Аннотация

Индустрия развлечений становится самой доходной отраслью. Как и везде успех здесь измеряется прибылью, а в погоне за прибылью нельзя останавливаться, иначе сожрут конкуренты. Парадигма бизнесмена проста и понятна. Но вдруг находится тот, кто не разделяет этих ценностей. И всё бы ничего, но этот кто-то – красивая и умная женщина, от которой, к тому же, зависит успех всего дела.

Девушка Бонда

рассказ

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За окном сменяли друг друга заброшенные станции, полустанки, пролетали вымершие деревни и городки. Пронесли поля, заросшие уже даже не бурьяном, а настоящим молодым лесом. Только ближе к мегаполису стали попадаться виллы и целые дворцы. Чиновники и олигархи предпочитали поместья в английском стиле – огромные газоны под стать вечно пустующему пространству империи.

Алексей улыбнулся отражению. Тридцать два года, тридцать два зуба, тридцать два миллиона оборотного капитала. Ему не на что было жаловаться. Бизнес шёл в гору. Фирма процветала. Небольшой коллектив скорее друзей и партнёров, чем начальников и починённых. Едва осмотревшись в серьёзном бизнесе, они увели жирный контракт из-под носа такого зубра как «Параллакс». В деловом мире сделка стала маленькой сенсацией. Используя ажиотаж, они подсуетились, вывели фирму на IPO, и с тех пор её акции прочно

держались в зелёной зоне. Если бы за лучший стартап в кинобизнесе давали «Оскара», Алексей мог бы, пожалуй, претендовать на статуэтку.

Теперь оставалась сущая мелочь – оправдать ожидания. Если фирма справится, обеспечит кассу, то прочно оседлет рынок. А в том, что она справится, Алексей не сомневался. Всего и проблем – уговорить талантливую провинциалку стать богатой и знаменитой. Кто и когда отказывался от подобного предложения?

Тем не менее, к вербовке он относился серьёзно. Чебурашка, его новый агент, отыскал настоящий алмаз, но кто же доверит деревенщине огранку? Да и не только в доверии дело. Алексей просто любил работу, любил многое делать сам и только поэтому всегда на шаг опережал конкурентов. Он выезжал на место лично, а не переписывался с контрагентами по сети. Ему важно было почувствовать атмосферу, прислушаться к слухам, принюхаться, переговорить с людьми.

Чопорные такси, стилизованные под лондонские чёрные кэбы, он игнорировал. Водители в таких принципиально молчат, да ещё и отгораживаются от пассажира стеклом. Бомбилы, напротив, говорят слишком много, что само по се-

бе и неплохо, только вот их разговоры вульгарны и малополезны для дела. Алексей выбрал серебристую Тойоту, которую подпирал мужик средних лет в джинсах и джемпере.

– Мне нужна гостиница. Чтобы удобная и без суеты. Желательно рядом с Театром.

– «Бристоль», – не раздумывая предложил таксист.

– Звучит высокопарно, не находите?

– Реплика. Был в старом городе до революции «Бристоль». Когда строили мегаполис, сделали точную копию. Театр там всего в двух шагах.

– Поехали.

Конечно, он мог бы поручить встречу агенту. Тот нашёл бы и гостиницу, и машину, и сопровождающего, а то и сам вызвался бы сопровождать. Но Алексей хотел получить собственное впечатление о мегаполисе, прежде чем поговорит с Чебурашкой.

С машиной он не ошибся. Водитель держался минут пять, а потом начал пересказывать местные новости. Их, разумеется, можно найти и в сети, но там не определишь, что именно волнует простых людей. А он не халтурщик, чтобы строить стратегию на информационной джинсе.

– На днях какой-то отморозок на «Додже» въехал в трамвайную остановку. Три трупа, один ребёнок. Жуть.

– Поймали?

– Куда там. Слинял, а теперь говорит, будто угнали тачку.

У него папа, а у папы лапа. Вывернется, зараза.

«Плата за риск» уже оккупировала билборды, между щитами тянулись однообразные фасады многоэтажек, всё разнообразие которых выражалось в цветных панелях балконов.

Сельской местности как экономической категории более не существовало. Всё равно дешевле выходило везти картофель из Египта, а пшеницу из Канады. Вообще, решение согнать население страны в две дюжины мегаполисов оказалось мудрым. Принимали его для удобства управления, для контроля над миграцией. Но удобно оказалось и для бизнеса. Население сгруппировано по местным рынкам. Вкусы и предпочтения нивелированы, сведены к усреднённому уровню. Чего же ещё желать?

Всё бы хорошо, но однообразная застройка подавляла. Огромное пространство на месте национального парка превратилось в сплошной типовой проект.

И вдруг – о чудо – среди архитектурной графомании возник оазис – несколько кварталов старой застройки. Дореволюционные купеческие дома соседствовали с довоенным ампиром, неровные улочки были обсаженные старыми деревьями – липами, тополями, ивами. Всё это выглядело мило.

Скорее всего, мегаполис поглотил какой-то из маленьких городков, а рука архитектора дрогнула, и он не стал разрушать красоту, но даже создал обрамление из скверов и реплик.

В одной из них и располагалась гостиница «Бристоль».

– А театр, вон там, – показал таксист рукой. – В здании старой фабрики.

– Благодарю, – Алексей оплатил через мобильник счёт. – Кстати, вы не могли бы поработать на меня недельку-другую? Поездки на переговоры, в аэропорт, на вокзал. Возможно, придётся подолу ждать и работать ночью, но платить буду отменно.

Милый номер с просторной гостиной и маленькой спальней. В обстановке ничего лишнего, только в уголке как мемориал – столик с архаичным пластмассовым телефоном. К нему Алексей даже не прикоснулся.

Он связался с Вадиком по кодированному каналу.

– Я на месте.

– Работа есть?

Вадик был, пожалуй, единственным сотрудником фирмы, кто выдавал реальный продукт, все остальные занимались, по сути, продажами.

– Есть. Замени у Вяземского «Додж» на какого-нибудь европейца.

– «Фольксваген»?

– Нет. «Фольксваген» не катит. К немцам, судя по социологии, здесь не очень.

Алексей никогда не рассчитывал только на маркетологов, но заказывал серьёзные социологические исследования. Социологи копают глубже. Они не спрашивают о брендах и вкусах. Фокус-группу потрошат при помощи казалось бы посторонних вопросов. Но в итоге докапываются до потаённого дна, до скрытых мотивов.

– Жаль, – Вадик вздохнул. – С концерном хороший контракт.

– Поставь «Шкоду». Тот же немец только со славянским лицом.

– Сделаю, – оживился Вадик.

– И вот ещё что, – Алексей вспомнил, как прохожие крестились на луковки. – Убери из кадра разрушенную церковь. Пусть Вяземский разнесёт ратушу или здание суда, что-нибудь казённое, короче.

Он отправился в театр в обычном костюме и угадал. В смокинге или тройке он выглядел бы здесь попугаем. Зал

был невелик, но и тот оказался заполнен только на четверть. Человек тридцать-сорок. Правда по сети шла трансляция. Алексей наметанным взглядом осмотрел помещение и нашёл, что искал – камеры были разведены чуть-чуть, что давало удалённому зрителю почти плоскую картинку. Но так, похоже, и было задумано. Всё одно декорации нарисованы на холсте.

Анахронизм. Алексей знал немало чудаков, вроде того же Чебурашки, что любят смотреть оригинальные фильмы, но тех, кто прикалывается по театру, осталось гораздо меньше. Сохранились в основном любительские постановки – капустники, детский сад. Здешний театр был, пожалуй, единственным, который можно назвать профессиональным. Он даже названия никакого не имел. Театр и всё.

Спектакль вызывал зевоту. За сюжетом Алексей не следил, как и за игрой большинства актёров. Исключением являлась Анна Поленова. Ради неё он и приехал сюда. И ведь не зря приехал! Не ошибся Чебурашка. Девушка была хороша – пластична, красива, с лёгкой примесью приволжской туземной крови. А голос! Он звучал почти чисто с небольшой хрипотцой, вызванной то ли надрывом, то ли усталостью.

Одним глазом Алексей поглядывал на трансляцию. Её ка-

чали две с половиной сотни пользователей, судя по индикатору. Плюс те, что в зале. Как можно быть популярным с тремя сотнями зрителей? И как можно окупить аренду, платить зарплату актёрам, работникам сцены?

Словно отвечая на вопрос, под экраном трансляции пробежала строчка с призывом пожертвовать театру любую сумму. Крупное пожертвование предполагало ужин с одним из актёров на выбор.

Вот и удобный повод для знакомства. Алексей кинул на кошелёк тысячу. И, найдя в сети ближайшее кафе, заказал там столик.

– Спасибо за спонсорский взнос, – сказала Анна, присаживаясь. – Его нам хватит на целый месяц.

– Не стоит. Мне просто захотелось встретиться с вами.

– Просто? Или с какой-то целью? – уточнила она.

Хваткая. Что ж, нет смысла ходить вокруг да около.

– С целью. Я ищу девушку Бонда. И хотел бы предложить вам контракт.

– Бонд это вы? – она улыбнулась.

– Шелестов, Алексей. Я владею фирмой по локализации кинопродуктов. Сейчас мы адаптируем «Плату за риск»

к Средневолжскому федеральному мегаполису. И вот нам понадобилась девушка Бонда. Понятно, что это только так говорится. На самом деле он никакой не Бонд, а Вяземский и не агент Её Величества, а страховой. Но «девушка Бонда» – это, как вам сказать...

– Типаж? Амплуа? – подсказала она.

– Позиция. Мы говорим обычно, позиция. Так вот эта позиция очень важна. Героем может быть любой плейбой – хоть наш, хоть заокеанский. А вот девушка должна быть местной. Это взрывает рынок. Так что мы ищем подходящую кандидатуру и заменяем оригинал.

– Как это скучно, должно быть, портить чужие картины.

– Бросьте, они давно уже не картины. Матрица, куда вставляются местные бренды, лица, колорит. «Рыба» из коренного сюжета, дюжины фишек и спецэффектов. Классическое кино ушло в прошлое, как и театр.

– Вы говорите с актрисой, – напомнила Анна.

– Давайте начистоту. Люди давно уже не ходят в театр, чтобы показать вечернее платье или подругу, встретиться с друзьями или партнёрами по бизнесу. Для всего этого больше подходят клубы.

– Всё к лучшему. Те, кто остались, идут только за тем, чтобы посмотреть представление.

– Сомневаюсь. Ведь театр появился тогда, когда люди по большей части не умели читать, и никаких иных средств записи, кроме пера и бумаги не существовало. Едва появи-

лась киноплёнка, театр стал умирать. Да, он умер не сразу – качество плёнки не было абсолютным. Но даже без звука, без цвета, без объёма кинолента поставила на театре крест. А сейчас средства записи достигли таких высот, что без предупреждения и не отличишь, показывают ли вам спектакль в живую или транслируют прошлогоднюю голограмму.

– Почему бы каналам в таком случае не записать футбольный матч один раз и не показывать его каждые выходные, вместо того, чтобы всякий раз играть заново? – спросила Анна.

– Шутите? В спорте важна интрига, непредсказуемость исхода.

– Актёр, – она подумала и поправилась. – Настоящий актёр. Он должен играть так, чтобы зритель даже зная сюжет наизусть, чувствовал бы, что не уверен, чем там кончиться дело. Но и зритель тут нужен особый. И у меня такой зритель есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.